

НАША сегодняшняя жизнь удивительно многообразна. В ней действительно всегда есть место подвигу: на границе и трассе БАМа, в океанском плавании и у станка, в кабинете ученого и на колхозном поле. А сколько в ней радости, счастливых улыбок! Дружеских рукопожатий на всех континентах! Но разве не случаются и трагедии? Человек умер, не свершив задуманного... Да только ли свое мы принимаем так близко к сердцу? А трагедия Чили, бесправие негров в Америке, преследования борцов за свободу в Уругвае? Это и наше горе, наш гнев.

А мало ли смешного в жизни? И разве то, над чем мы смеемся, всегда одинаково? Верзила, растолкав других, влез в троллейбус и тут же громко заворчал, что ему чуть ребро не сломали. Мы смеемся.

Вечером, раскрывая газету или включая радио, телевизор, узнаем о буржуазных махинациях, нелепой клевете на нас. Смех наш уже совсем иной.

Вот почему и в искусстве нас все больше и больше не устраивают безликие, как правило, серые «пьесы вообще». Хочется посмотреть героическую драму или трагедию, комедию лирическую или сатирическую, произведение любого иного, но определенного драматургического жанра. Другое дело, что в каждом из них, соответственно законам жизни и искусства, смешивается трагическое и комическое, слезы соседствуют с улыбкой. Этому учил, как известно, еще Шекспир.

Жанровая определенность избранных пьес и поставленных спектаклей привлекает прежде всего в нынешних гастролях Севастопольского театра имени Луначарского. Этот принцип не только не пошатался, а, напротив, помог решать на сцене важные вопросы жизни. Не случайно спектакли заинтересовали зрителей, в том числе и молодежь. Это особенно дорого теперь, после исторического XXV съезда КПСС, который поставил огромные задачи нравственного, эстетического воспитания молодых.

По инициативе Театрального общества состоялась встреча рабочей, университетской, писательской молодежи с коллективом театра. Участниками встречи были и члены комсомольско-молодежной бригады коммунистического труда завода имени Кирова, очень интересные молодые наши современники. Слава о них идет по всей стране: бригада в числе трех лучших в Советском Союзе среди пищевиков. Портреты этих двадцатилетних ребят украшают стены ВДНХ, фамилии занесены в почетную Книгу трудовых свершений Крима. А сами они живут своей обычной жизнью: перевыполняют нормы, ведут комсомольскую работу, вечером учатся в техникуме. Читают книги, ходят в кино, в театр.

Изящная блондинка с тонкими чертами лица, культурой манер и речи, которой могли бы позавидовать дипломированные, Валентина Кочубаш —

работница и секретарь комсомольской организации цеха.

Она очень точно сказала: — Мы с самого начала знали о событиях в Чили. Как все советские люди, солидарны с мужественной борьбой чилийского народа. Но театр дал нам неповторимое — чувство непосредственной сопричастности к этим событиям. Когда смотрели спектакль, словно сама находилась в Чили в трагические для этой страны дни. Сражались, переживали вместе с ее патриотами.

И высказывая не только свои личные впечатления, но и мнение других молодых рабочих, она добавила:

— Невольно подумалось о днях нашей революции. Какое счастье, что ее направлял Вла-

дмир Ильич Ленин. Революция была сурова, но она победила. Уверены, что в конце концов победит и чилийский народ.

Вот какие мысли и чувства рождает героическая драма «Президент», показанная луначарцами. Жанр определен драматургическим произведением В. Земляка. К сожалению, художественно оно отнюдь не совершенно. Поэтому режиссер спектакля заслуженный деятель искусств УССР В. Ясногородский постарался усилить жанровые возможности. Дух народной борьбы с особой силой живет в потрясающих душу песнях, которые звучат на протяжении всего спектакля. Очень органично избранному жанру снятие мелких бытовых подробностей. Никого в зрительном зале не смущает отсутствие машинки, на которой «печатает» журналист; телефона, хотя ими постоянно «пользуются» исполнители.

Все внимание сосредоточено на людях — сыновьях народа и его врагах. Отсюда особенно возрастает ответственность актера. Он должен играть не вообще, а именно в жанре народной драмы. Может быть, речь главного героя в зал где-нибудь показались бы уже избитым театральным приемом. Но здесь это — речь Сальвадора Альенде, обращенные непосредственно к народу. Заслуженный артист УССР Н. Маруфов произносит их громко — должен услышать каждый. Тут неуместен интимный полупшепот, каким бы проникновенным он ни был.

В церковной сцене правомерно подчеркнутое сходство главварей хунты с каменными истуканами — без своих, индивидуальных поз, мимики и т. д. Потому что важнее всего показать их единой зловещей шеренгой, растоптавшей свободу Чили. И молодые зрители по достоинству оценили это.

С другой стороны, прогрессивный лагерь должен каждому образом говорить сам за себя,

испытывая недоверия к изображенному.

О М. Кондратенко хочется поговорить особо. Он еще молод, но уже проявил себя во многих спектаклях («Не беспокойся, мама!», «Заговор императрицы» и другие). Зрители, видевшие артиста в этих спектаклях, не могли не обратить внимания на характерную особенность его игры: и положительные, и отрицательные роли он ведет со свойственной ему мягкостью. Не всепрощением, а мягкостью. М. Кондратенко всегда показывает живых людей — хороших или плохих, любимых им или ненавистных ему.

Вот и Жоржа, сына Петроса Минтаева, актер не лошадил. Кто усомнится в подлости это-

АКТЕР И ЖАНР

бессмертные пушкинские образы обрели новую жизнь в нашем солнечном крае, который так любил поэт. Скоро будет готов спектакль их трех трагедий: «Моцарт и Сальери», «Дон-Жуан», «Скупой рыцарь».

Если уж говорить о молодых театра имени Луначарского, никак нельзя пройти мимо «Сказки о четырех смельчаках» (режиссер В. Липовенкий). Перед нами опять-таки вполне определенный и, к сожалению, многими забытый жанр — скоромного действия. Он не просто обозначен в программе, оформленной, кстати сказать, ярко, красочно (дети с удовольствием ее рассматривают, читают). Нынешние маленькие зрители видят таких же скороморохов, какие выступали пе-

ред их далекими предками в древней Руси: традиционные костюмы, искусные кувырки, паразитический смех, поучительные, забавные истории с местами действия и обстоятельствами, о которых известно заранее. А смотришь — глаз не оторвешь. Да и не все время, не все зрители смотрят на сцену со стороны, из зала. Иные счастливицы, нет, скорее смельчаки, попадают прямо на подмостки. Но и те, которые остаются на своих местах, все равно участвуют в действии: поют вместе с героями, извещают их об опасности и т. д. Тут традиции современного детского театра. Жанр-то ведь — не что-то застывшее.

Артисты, особенно В. Рыбникова (Скоморох — круглолицый, курносый, с крупными мазками грима на лице), очень искренни. Они заставляют верить в подвиги, силу дружбы четырех простых людей, решивших во что бы то ни стало победить живую, коварную и могущественную Королеву (артистка Н. Сизова). Хотя можно, надо пожелать большей внешней и внутренней завершенности образа девушки-кужьенины (артистка С. Фалокимова): лучшей выправки Волоту (артист В. Сеичков), поспорить по поводу чересчур уж топорного Каменщика (артист В. Земляной). Однако и после спектакля продолжают еще звучать у меня в ушах оглушительные детские хлопки, многочисленные голоса детей — поющие, зовущие. Видятся радостные веянья глаза: добро одержало трудную победу над злом.

Четвертый спектакль симферопольских гастролей луначарцев «Ночной переполох» — постановка комедии современного французского драматурга Марка Жильбера Соважона. Этот спектакль привезен вторично: об был и в предыдущей гастрольной афише.

Итак, комедия. Какая, если уточнить жанр? В театральном программе читаем: «...рисует в остро сатирическом ключе мораль, нравы, смысл существования в обществе наживных». Значит, сатирическая? Не станем торопиться...

Принявший участие во встрече театра с молодежью специалист по французской литературе, и языку доцент университета Ю. С. Денисов (он работал и во Франции) привел любопытный факт: Соважон не включен пока в историю литературы своей страны. Не из-за пугающих достоинств его произведений, а скорее их заурядности. Действительно, существует немало созданий современной западной драматургии, на которые похож «Ночной переполох». С той, пожалуй, разницей, что в иных меньше длинот, действие развивается живее. Идейная устремленность у них общая — критика буржуазной действительности с позиций... ее улучшения. С этих позиций подлинной сатиры сегодня не создано.

И у Соважона не вышла настоящая сатирическая комедия. Хотя было бы нелепо отрицать критическое содержание в ней: семейка миллионеров, ненавидящих друг друга, объединяется, чтобы любой ценой скрыть позорную правду (старый глава семьи погиб при попытке изнасилования служащей). Не останавливаются перед тем, чтобы выдать как убицу одного из младших отпрысков, лишь бы представить случившееся этойкой «благоприятной» семейной сорой.

Аморализм, бесчеловечность, стяжательство, пропавшие в буржуазном мире, облажаются режиссером спектакля В. Ясногородским через ансамбль исполнителей, воссоздающих на сцене гнусную семейку. Однако парадокс заключается в том, что главный исполнитель в этом спектакле, чье имя стоит первым, начисто выпадает из сатирического жанра. Это — комиссар полиции Легван (заслуженный артист РСФСР Е. Колчинский), весельчак и влюбленный, отказывающийся верить обману и тем самым разрушающий династическую власть миллионеров-обувщиков. Он — положительный герой Соважона и... спектакля.

Тут мы подошли к известной, но от этого не менее важной истине: вопросы жанра, как любые вопросы художественной формы неразрывно связаны с содержанием. Нечеткость их решения взаимно обусловлена.

В заключение хочется сказать: симферопольские гастроли показали, чего достиг творчески сильный коллектив театра имени А. В. Луначарского и над чем ему предстоит еще работать в теперешнее, особо ответственное — постельное время. Ждем новых отличных спектаклей луначарцев, особенно о нашем советском современнике!

Марьяна НОВИКОВА.